

БАБУШКА СИБИРСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Доктор исторических наук, профессор ИИГСО Татьяна Николаевна Троицкая 9 мая отметила свой юбилей. Ей исполнилось 85 лет, из них 63 года она отдала преподаванию и примерно столько же – археологии. Коллеги ласково и шутливо называют ее «бабушкой сибирской археологии»: именно она организовала первые раскопки на территории Новосибирской области, спасла от разрушения немало археологических памятников, написала более двухсот работ по истории Сибири и воспитала целую плеяду выдающихся ученых. Сегодня «Весь университет» предоставил слово не только юбиляру, но и выпускникам и коллегам Т. Н. Троицкой.

**«ОСТАВАЛОСЬ ТОЛЬКО
САМОЙ ВСЕ СОЗДАВАТЬ»**

Анатолий Иванович Мартынов, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии Кемеровского государственного университета, Заслуженный деятель науки РФ: В 30-е годы были ликвидированы возникшие в Сибири еще в XIX веке научные центры. И вплоть до 50-х годов был такой своеобразный период, я его называю «колониальной» археологией: ученые из Ленинграда приезжали, вели раскопки, писали книги, но сибирских археологов практически не было. Троицкая, Окладников – вот с них-то все и началось. Татьяна Николаевна вообще замечательный человек, удачнейшее сочетание ученого, который очень много сделал в науке, воспитал высококлассных археологов, и Педагога с большой буквы.

Т. Н. Троицкая: Археологом я мечтала стать с детства. Меня всегда привлекала история, особенно древний мир. В двадцать лет я впервые побывала в археологической экспедиции, на раскопках Неаполя Скифского в Крыму. Это во многом определило всю мою дальнейшую деятельность. Скифов и скифское время я продолжаю изучать до сих пор, вот недавно сдала в печать новую статью... В последний раз я была в экспедиции в 72 года – это, пожалуй, можно считать рекордом. С точки зрения обычного человека в работе на раскопках, наверное, мало интересного. Вот у меня часто спрашивают: «А Вы золото находили?» Нет, не находила, ну, попадались золотые сережки, но крупных кладов не было. Но дело же не в золоте, а в исторической значимости. Иногда какая-нибудь мелочь имеет большую историческую ценность, чем что-то крупное. Для ученого интересно все, что помогает восстановить прошлое.

В Новосибирск я прибыла уже сложившимся археологом с десятилетним стажем исследований. Я знала одно: без

археологии мне жизни нет. А тут археологии нет. И оставалось мне только одно – самой все создавать.

**«ДУРАКОМ МОГУ НАЗВАТЬ
ТОЛЬКО ЛЮБИМОГО СТУДЕНТА»**

Виталий Сергеевич Елагин, кандидат исторических наук, профессор, директор Института истории НГПУ: Когда я учился на истфаке, была такая расхожая мысль: пройдешь на первом курсе Троицкую – знаешь, станешь историком. Нас об этом старшекурсники предупредили, и мы к занятиям Татьяны Николаевны старательно готовились.

Т. Н. Троицкая: Несмотря на то, что я столько лет занималась археологией, я всегда себя считала в первую очередь педагогом. И горжусь не только тем, что среди моих выпускников много ученых, но и тем, что воспитала хороших учителей.

Помню, как я сама начинала преподавать. Я тогда проходила практику в школе, попала в старшие классы. Я была всего на 3–4 года старше своих учеников, со многими из них встречалась на Днях рождения друзей, поэтому они воспринимали меня не как педагога, а как хорошую знакомую. Тогда мне пришлось на них поругаться, по-другому не получалось. Но вообще-то я не повышаю голос на своих учеников. А после окончания института, в 47-м году, я читала «Древний мир», и среди моих студентов было много демобилизованных фронтовиков: капитаны, майоры... А перед ними я – девчонка, которая их много моложе (смеется). Но все это сгладилося, конфликтов и проблем у меня со студентами никогда не было.

Мне нравится работать со студентами, нравится прививать им умение рассуждать. Я категорически против буквवादства, начетческих знаний не признаю, считаю это пустым делом. Самое главное – это научить студента мыслить. Мне нравится творческий подход к выполнению заданий. Я и сама всегда стараюсь «пропускать через себя» тот материал, который буду читать на лекции. Вот, например, археология, которую в вузе преподают – это, простите, дрянь. Дается тебе 18 часов и учебник, в котором подробно описано кто на каком боку лежал в таком-то захоронении. Это далеко от настоящей археологии, которую я люблю. Поэтому и в лекции по этому предмету, да и по всем, которые я когда-либо вела, стараюсь внести дополнительную информацию, чтобы лекция не повторяла учебник.

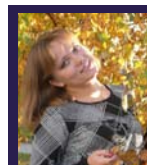
В работе со студентами я руководствуюсь двумя принципами. Первый я уже называла – научить думать. А второй заключается в уважительном отношении к студентам. Я никогда не позволю себе повысить голос на кого-то из них. Знаю, что иногда преподаватели таким образом пытаются доказать свое превосходство. Но, по-моему, это неправильный путь. Я, кстати, могу назвать дураком только близкого мне студента, потому что знаю, что он на это не обидится, правильно меня поймет.

**«ГЛАВНАЯ МОЯ ЗАСЛУГА –
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КРУЖОК»**

Вячеслав Иванович Молодин, доктор исторических наук, профессор, академик РАН, заместитель директора Института археологии и этнографии СО РАН: Археологический кружок, который создала Татьяна Николаевна, отличалась одна особенностью: коллектив был сформирован таким образом, что все мы друг друга поддерживали. Это особенно ценишь сейчас, когда понимаешь, что все мы разъехались по разным городам, у нас разные научные интересы, но мы все равно остаемся представителями одной школы.

Т. Н. Троицкая: Своим главным достижением я считаю археологический кружок НГПУ, который в 2007 году отметил 50-летие. Я не строила планов воспитать археологов, основать кружок – все получилось само собой: рядом были заинтересованные студенты, они приходили ко мне домой, мы беседовали... Потом уже стали проводить заседания, готовить доклады, выступать на конференциях, выпускать свою газету...

В нашем кружке сформировалось много интересных экспедиционных традиций, некоторые из них сохраняются и сейчас. Экспедиционный быт очень сближает, укрепляет коллектив, развивает ответственность – в поле даже от того, как ты сваришь кашу, зависит многое. Я даже своих детей и внуков брала на раскопки – это хороший способ воспитания. И сейчас никто из них не работает историком, но в экспедиции все равно ездят. Туда тянет.

**Юлия
Торопова**